

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(47)»1909/1917»+ 271.2+ 376.35

<https://elibrary.ru/cwuovuy>

ОБЩЕСТВО ПОПЕЧЕНИЯ О СЛЕПОГЛУХОНЕМЫХ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

**Протоиерей Константин Александрович
Костромин**

кандидат исторических наук, кандидат богословия, доцент, проректор по научно-богословской работе, профессор кафедры церковной истории Санкт-Петербургской духовной академии; доцент кафедры теологии Русской христианской гуманитарной академии им. Ф. М. Достоевского
E-mail: k.a.kostromin@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8511-3431>

Для цитирования: Костромин К. А., прот. Общество попечения о слепоглухонемых в России в контексте деятельности дореволюционных православных братств. DOI: 10.51216/2687-072X_2026_1_56–78. EDN: CWUOVY // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2026. № 1 (34). С. 56–78.

Аннотация

Статья посвящена исследованию истории Общества попечения о слепоглухонемых в России (далее – Общество), существовавшего в 1909–1917 гг., и выявлению роли Православной Российской Церкви в его становлении. Особое внимание уделяется взаимодействию благотворительной организации с русско-эстонским православным приходом во имя священномученика Исидора Юрьевского в Санкт-Петербурге.

Актуальность исследования определяется отсутствием системных работ по истории попечения о слепоглухонемых в дореволюционной России и недостаточной изученностью церковно-социального аспекта данной проблемы. Сама история Общества важна именно тем, что появление попечения об инвалидах, хотя и было частной светской инициативой, не могло на начальном этапе обойтись без активного участия Церкви. Научная новизна определяется тем, что впервые в историографии реконструируется история Общества попечения о слепоглухонемых в России и выявляется роль Церкви в его становлении.

В работе применяются историко-просопографический метод (анализ биографий ключевых деятелей Общества, включая протоиерея Павла Кульбуша – будущего священномученика Платона Ревельского), историко-индуктивный метод и контент-анализ годовых отчётов Общества за 1909–1915 гг. Автор реконструирует организационную структуру и финансовые механизмы Общества, а также описывает педагогические и медицинские аспекты его деятельности в контексте взаимодействия с православными братствами и аналогичными обществами, занимавшимися попечением о детях, ограниченных в коммуникации с внешним миром.

Впервые в отечественной историографии представлена комплексная картина деятельности Общества. Показано, что, несмотря на проведение учредительного собрания в православном храме и формальное участие духовенства в руководстве, Общество сохраняло светский характер и принципиально отличалось от традиционных православных братств отсутствием религиозно-нравственной направленности. Установлено, что, хотя финансовая поддержка со стороны Церкви была значительной, практическая работа носила преимущественно медицинский и социальный характер без системного религиозного компонента. Доказано, что главным итогом деятельности Общества стало обозначение проблемы слепоглухонемых как социального явления в России, создавшее основу для последующих системных решений в советский период.

Ключевые слова: дореволюционные общественные движения; православные братства; Русская Православная Церковь; социальное служение; слепоглухонемые; русско-эстонский приход; священномученик Платон Ревельский.

Финансирование: данное исследование не получало внешнего финансирования.

Введение

Цель статьи – изучить историю Общества попечения о слепоглухонемых (далее – Общество), действовавшего в Петербурге с 1909 по 1917 год. Актуальность статьи обусловлена тем, что ранняя история попечения о слепоглухонемых и, в частности, деятельности Общества до сих пор не исследована, и неочевидно, что в работах светских ученых будет отмечена роль Русской Православной Церкви в его становлении. Сама история Общества важна именно тем, что забота о людях с инвалидностью, хотя и была связана со светской частной инициативой, не могла обойтись без активного участия Церкви.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые в историографии реконструирована история Общества попечения о слепоглухонемых в России и выявлена роль Церкви в его становлении.

Использованы историко-просопографический и историко-индуктивный методы, а также контент-анализ годовых отчетов Общества.

Историография проблемы

Известно, что «со второй половины XIX века в России стремительно развивалась благотворительная деятельность. Филантропия объединила разные сословия: создавались многочисленные церковные попечительства, устанавливался общественный контроль над деятельностью благотворительных организаций, среди крупнейших меценатов были члены императорской семьи. Комплексная помощь и реабилитация детей с ограниченными возможностями по зрению начались в России с создания в 1881 году Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых» [Дик, 2024, с. 114]. Появление попечения о слепоглухонемых в России до сих пор почти не изучено. Обычно отмечается, что в 1909 г. в Петербурге были основаны Общество попечения о слепоглухонемых в России и школа-приют, начата разработка методик обучения детей, общение которых с внешним миром крайне затруднительно [Ростомашвили, 2011, с. 55; Бочавер, 2016, с. 149]. Дореволюционные общества и методы прекратили существование в 1917 г.,

и в Советской России разработка проблемы была начата с «чистого листа». Можно встретить упоминания, что впервые слепоглухой ребёнок был принят в Петербургский приют для умственно отсталых только в 1905 г., т.е. до конца первого десятилетия XX в. такие дети считались умственно неполноценными [Пальтов, 2016, с. 29]. Церковный аспект этого движения был кратко отмечен Д. Я. Северюхиным в словарной статье об Обществе: в 1909 г. протоиерей Павел Кульбуш (будущий священномученик Платон, епископ Ревельский), настоятель русско-эстонского прихода при братстве св. Исидора Юрьевского в Петербурге, благочинный эстонских приходов Санкт-Петербургской епархии¹, стал членом Общества [Северюхин, 2025] и был избран в совет Общества. При этом остаётся неясным, почему Общество среди сотен других братств и обществ заинтересовало отца Павла [Ср.: Костромин, 2019] и как реализовывалась его деятельность в нём². Архивные фонды Общества не найдены, однако нашлись его отчёты, на основании которых, очевидно, Д. Я. Северюхин и создал свою краткую историческую справку.

Предыстория Общества и связь его возникновения с русско-эстонским православным приходом

Первый отчёт об учреждении и деятельности Общества попечения о слепоглухонемых в России содержит обоснование такого попечения, носящее более нравственный и исторический характер, чем религиозный. Впрочем, в нём упоминается «определённое выражение в вероучении христианском, когда любовь и сострадание к ближнему были провозглашены, как обязательное требование нравственного закона, как божественная заповедь» (Отчёт Общества..., 1911, с. 4). Если глобальные проблемы лежат на плечах государственного призрения, то частная благотворительность может распространяться на «менее заметные бедствия». Первые примеры попечения о слепоглухонемых в Европе датированы 1858 г., а в 1906 г. в Германии появилась специальная школа для слепо-

¹ В самой подробной на сегодняшний день книге о священномученике Платоне ничего не говорится о членстве отца Павла Кульбуша в Обществе (Священномученик Платон, 2023). – *прим. авт.*

² По крайней мере, дети самого отца Павла такими недугами не страдали. – *прим. авт.*

глухонемых при приюте для калек, созданная усилиями директора приюта пастора Гоппе. Три заведения действовали на момент написания отчёта в Швеции, а также вопрос о заботе и обучении слепоглухонемых был поставлен в Бельгии, Франции, Норвегии и Шотландии (Отчёт Общества..., 1911, с. 7).

Первый пример такого попечения в России датирован 1905 г., когда старшая сестра приюта «Братства во имя Царицы Небесной» для слабоумных и эпилептиков и первой школы для припадочных детей Екатерина Константиновна Грачёва (Весь Петербург, 1905, с. 174 (3 паг.)) в виде исключения приняла слепоглухонемого мальчика. В довольно кратком по содержанию отчёте Братства конкретно об этом случае не говорится, однако известно, что впоследствии именно Е. К. Грачёва стала активно добиваться открытия специального заведения для призрения и воспитания слепоглухонемых детей [Памяти Екатерины Константиновны..., 2020], поскольку иные заведения для них были неудобны (Отчёт состоящего..., 1906, с. 9, 11, 17, 43). В 1908 г. к её инициативе присоединился приват-доцент Военно-Медицинской академии Михаил Валерьянович Богданов-Березовский, с 1897 г. занимавшийся изучением проблем воспитания и лечения глухонемых (Богданов-Березовский, 1901). Им же был начат сбор средств на создание общества (Отчёт Общества..., 1911, с. 8–9). В 1909 г. заведующая детским садом для глухонемых М. А. Захарова и воспитательницы О. А. Хейкинен³ и Ю. А. Якимова совершили поездку в Германию и Швецию для изучения зарубежного опыта работы со слепоглухонемыми детьми (Отчёт Общества..., 1911, с. 7).

Близость проживания создателей Общества к Свято-Исидоровскому храму сыграла роль в проведении в его стенах учредительного собрания. Упомянутый детский сад для глухонемых со специальными классами для больных с расстройством слуха и речи располагался на набережной Крюкова канала, д. 7, лечебной частью которого заведовал М. В. Богданов-Березовский при участии директора клиники ушных, горловых и носовых болезней при Императорской военно-медицинской академии лейб-отиятра профессора Николая Петровича Симановского и Ефима Соломо-

³ Она жила неподалёку, на Могилёвской ул., д. 23 (Весь Петербург, 1909, с. 839 (3 паг.)), и могла быть прихожанкой Свято-Исидоровского храма, если учесть, что в состав эстонского благочиния входил и финский приход [Шкаровский, 2018, с. 62].

новича Боришпольского (Весь Петербург, 1909, стб. 558 (1 паг.)). Сам Богданов-Березовский жил в квартире при детском саде (Весь Петербург, 1909, с. 80 (3 паг.)) и, возможно, был прихожанином Свято-Исидоровского храма, хотя формально храм не имел территории и окормлял прихожан по этническому признаку – эстов [Чижов, Алексеев, 1989; Костромин, 2018].

Начало деятельности Общества

После утверждения устава Общества петербургским градоначальником (18 мая 1909 г.) первое его собрание прошло 29 мая в актовом зале Свято-Исидоровского храма при личном содействии его настоятеля – протоиерея Павла Кульбуша. На собрании присутствовал 41 человек, были избраны председатель – граф Арсений Аркадьевич Голенищев-Кутузов⁴, обер-гофмейстер, заведующий канцелярией Государыни Марии Феодоровны (Весь Петербург, 1909, с. 195 (3 паг.)), при покровительстве которой состояло попечительство о глухонемых, и секретарь Н. Н. Чернягин (Богданов-Березовский, 1901, с. 133–134; Отчёт Общества..., 1911, с. 9, 11), также служивший при дворе, при Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, и проживавший неподалёку, на Мясной улице, д. 19–21 (Весь Петербург, 1909, с. 861 (3 паг.)). В состав совета Общества были избраны: супруга председателя, Софья Андреевна Эллис – вдова генерала от инфантерии, блюстительница (председатель) совета Братства во имя Христа Спасителя для помощи слепым⁵, состоявшего под покровительством Государыни Марии Феодоровны (Весь Петербург, 1909, с. 911 (3 паг.); Годовой отчёт, 1910, с. 13, 19), М. В. Богданов-Березовский, Е. С. Боришпольский, Ф. И. Дурдин, ставший казначеем; протоиерей Павел Кульбуш, Ф. С. Матвеев – директор педагогических курсов Попечительства Государыни Марии Феодоровны о глухонемых (Весь Петербург, 1909, с. 502 (3 паг.)), Г. П. Недлер – директор Александро-Мариинского училища слепых; А. А. Фрейганг, ставший секретарём Общества. Этот полиэтнический⁶ и, надо полагать, поликонфессиональный совет должен

⁴ Его супруга, Ольга Андреевна, активно помогала создать Общество. – *прим. авт.*

⁵ Состав духовенства в этом братстве был иной, нежели в Обществе, однако некоторые члены состояли в обеих организациях. – *прим. авт.*

⁶ Здесь были как минимум русские, немцы, эстонцы, евреи. – *прим. авт.*

был помочь делу попечения о слепоглухонемых детях, но его заседание в православном храме могло вызвать разную оценку общественности, поскольку эстонцы, в православном храме которых прошло первое (а, возможно, и остальные годовые) собрание Общества, в большинстве были лютеранами, а деятельность Исидоровского братства была заявлена как миссионерская преимущественно в лютеранской среде (Отчёт С.-Петербургского..., 1911, с. 96–100). Очевидно, по этой причине деятельность Общества не сопровождалась проведением богослужений или молитвословий, что было традиционным на заседаниях братств. Таким образом, трудно объяснить проведение учредительного заседания Общества в актовом зале православного храма, тогда как существовала возможность организовать его в каком-либо медицинском или социальном учреждении.

В этой связи обращает на себя внимание то, что среди трёх членов ревизионной комиссии оказался священник Александр Пакляр – клирик Исидоровского храма (Отчёт Общества..., 1911, с. 11–12) [Шкаровский, Костромин, 2024, с. 320–328]. При этом диакон Карп Эльб, трудившийся в качестве педагога и бывший участником строительной комиссии храма [Чижов, Алексеев, 1989, с. 139–140; Костромин, 2018, с. 40, 42], появился в числе членов Общества только в 1913–1914 гг. (Отчёт Общества..., 1914, с. 35; Отчёт Общества..., 1915, с. 34). Его кандидатура не рассматривалась ни в какие руководящие органы Общества. Пересечений в составе Русско-эстонского братства во имя священномученика Исидора Юрьевского, располагавшегося в помещении, в котором прошло учредительное собрание Общества, и в самом Обществе, даже на уровне его рядовых членов, вносивших годовой взнос, выявить не удалось.

Финансово-организационное устройство Общества и его социальная деятельность

Совет Общества стремился найти средства для создания школы-приюта и организации помощи слепоглухонемым. Он исходатайствовал у консистории разрешение на проведение однодневного сбора пожертвований во всех церквях Санкт-Петербургской епархии и постоянного денежного сбора в некоторых храмах Петербурга. Кроме того, Министерство путей сообщения позволило проводить постоянный кружечный сбор на вокзалах обеих столиц.

Внимание к деятельности Общества привлекалось весьма активно. Можно отметить сообщение Ф. С. Матвеева в Реформатском училище (поликонфессиональный характер общества тем самым был весомо подтверждён); перевод на русский язык и последующее издание сочинения слепоглухой молодой американской писательницы Елены Келлер (1880–1968) «Оптимизм» (1903) [Herrmann, 1999]; издание М. В. Богдановым-Березовским нескольких специализированных статей о слепоглухонемых.

Успех по сбору средств превзошёл ожидания: один только церковный сбор дал 1977 руб., а в общей сложности удалось собрать 25 200 руб. за полтора года деятельности Общества (Отчёт Общества..., 1911, с. 12–13, 18). М. А. Захарова разрешила использовать помещения её детского сада для трёх слепоглухонемых детей, а в 1910 г. детский сад для глухонемых со специальными классами для больных с расстройством слуха и речи М. А. Захаровой расположился в съёмной девятикомнатной квартире в доходном доме на набережной Фонтанки, д. 133 (Отчёт Общества..., 1911, с. 13–14, 38–39; Весь Петербург, 1910, стб. 584; Весь Петербург, 1911, стб. 598) – от Свято-Исидоровского храма и квартиры М. В. Богданова-Березовского это было недалеко. Семерых слепоглухонемых детей, которых нашли в разных уголках России, временно поселили в приюте на Удельной. В 1911 году их перевели на Фонтанку (Отчёт Общества..., 1912, с. 15–16).

Первоначально речь не шла о попечении о слабоумных и калеках, особенно вышедших из младенческого возраста. Разосланные в 1910 г. по губерниям опросные листы выявили 761 слепоглухонемого, при том, что 226 из них (около 30%) относились к обучаемой возрастной категории (от 1 до 20 лет). В 1911 г. в расширенном приюте на Фонтанке, помимо семи призираемых, также находилось семь умственно отсталых слепоглухонемых (Отчёт Общества..., 1912, с. 19–20). В 1914 г. приют переехал на новую съёмную восьмикомнатную квартиру на Лермонтовском проспекте, д. 35 (Отчёт Общества..., 1915, с. 7) [Векслер, Крашенинникова, 2006, с. 133]. Впоследствии количество призреваемых незначительно колебалось (видимо, приют не мог содержать больше 14 воспитанников без гарантий дальнейшего финансирования⁷) (Отчёт Общества..., 1913,

⁷ Характеристики на содержавшихся детей очень подробные и ёмкие, могущие быть полезным образцом для современных (Отчёт Общества..., 1914, с. 7, 9–15). В 1913 г. со-

с. 8, 11–15). Обучением слепоглухонемых занималась М. А. Захарова, уходом за детьми занимались две няни и две прислуги (с 1913 г. – по три (Отчёт Общества..., 1914, с. 7)), за детьми постоянно смотрели пять врачей, в том числе двое учредителей и три врача общей практики.

В 1913 г. на первом Всероссийском съезде по вопросам народного образования были представлены разработки по обучению слепоглухонемых (Отчёт Общества..., 1914, с. 9). В отчётах практически не упоминаются какие-либо религиозные элементы воспитания, кроме пару раз упомянутой «ёлки на Рождество», устроенной «для развлечения» (Отчёт Общества..., 1913, с. 9; Отчёт Общества..., 1914, с. 9; Отчёт Общества..., 1915, с. 8). В двух отчётах говорилось о приготовлении постной пищи на первой, четвёртой и седьмой неделях Великого поста, но тем, кому врачи предписывали мясную пищу, постной не давали (Отчёт Общества..., 1914, с. 8; Отчёт Общества..., 1915, с. 7). В одном отчёте отмечалось, что «некоторые из призреваемых обучались также молитвам и Священной истории» (Отчёт Общества..., 1915, с. 7).

Первые полтора года существования Общества с экономической точки зрения оказались очень успешными. При приходе в 25 200 руб., из которых денежные пожертвования составили 70%, церковный сбор – 1 977 руб. и кружечный (прежде всего, вокзальный) – 2 765 руб., расходы составили всего 4 671 руб., из которых собственно на содержание приюта было потрачено 1 330 руб., наём квартиры – 625 руб., жалование служащим – 281 руб. Таким образом, из собранных средств около 1/3 расходов ушли на организацию самого сбора и делопроизводства (впоследствии общий баланс сумм оставался таким же) (Отчёт Общества..., 1911, с. 18; Отчёт Общества..., 1915, с. 17) (4 400 руб. из почти 11 000 руб. расхода шли не на содержание приюта). Для сравнения: годовой бюджет капитала Русско-эстонского братства во имя священномученика Исидора Юрьевского, размещавшегося в здании, в котором прошло учредительное собрание Общества, составлял в 1910 г. 7 726 руб. (Санкт-Петербургское православное эстонское братство..., 1911, с. 28–29). Характерно, что размеры пособий бедным этого братства и Обще-

держание одного призреваемого обходилось в 494 руб. (Отчёт Общества..., 1914, с. 25; Отчет Общества..., 1915, с. 9–14). Стоимость содержания детей росла по мере инфляции и в 1914 г. составила 506 руб. (Отчёт Общества..., 1915, с. 24).

ства также оказались сопоставимы: 258 руб. в братстве (на 1910 г.; впоследствии они несколько сокращались) и 302 руб. в Обществе (Отчёт Общества..., 1911, с. 17; Санкт-Петербургское православное эстонское братство..., 1911, с. 27). Эта сумма оставалась неизменной до 1913 года, затем выросла до 385 руб. (Отчёт Общества..., 1914, с. 9), в 1914 – до 486 руб. (Отчёт Общества..., 1915, с. 17), в 1915 – до 657 руб. (Краткий отчёт Общества..., 1916, с. 8).

В предвоенные годы доходы и расходы Общества выровнялись, хотя доходы значительно превышали расходы: в 1911 г. приход составил 10 615 руб., расход – 6 472 руб., из которых около 4 800 руб. были потрачены именно на приют (Отчёт Общества..., 1912, с. 23). В 1912 г. доход составил 21 998 руб., а расход – 8 355 руб., при этом превышение планируемой сметы на 8% вызвало беспокойство руководства. Остатки средств были превращены в неприкосновенный капитал (Отчёт Общества..., 1913, с. 4, 10, 16), чтобы на проценты с него содержать приют, не полагаясь на сборы. Дальше поступления только снижались. В 1913 г. доходы составили 17 239 руб., расходы – 9 687 руб. (Отчёт Общества..., 1914, с. 17). В 1914 г., несмотря на начавшуюся войну и вопреки опасениям руководства Общества, поступление средств осталось на прежнем уровне: 16 741 руб. прихода при 10 964 руб. расхода (Отчёт Общества..., 1915, с. 17). В 1915 г. приход составил 15 396 руб., расход – 11 097 руб. Если бы тенденция сохранилась, к концу войны доходы и расходы сравнялись бы. Это означало бы утрату инициативы. При этом в 1915 г. впервые основную часть поступлений составил кружечный сбор, на который пришлось $\frac{1}{2}$ дохода (Краткий отчёт Общества..., 1916, с. 7).

Участие православного духовенства в руководящих структурах Общества: формальные и фактические аспекты

Как показывает анализ отчётов, православное духовенство на фоне остальных членов Общества было чужим. Например, в отчёте за 1911 г. священник Александр Пакляр в составе ревизионной комиссии оказался перемещён на третье место, а также назван «Я. Пакляром» (Отчёт Общества..., 1912, с. 25), в отчёте за 1912 г. этот же священник был упомянут без указания сана (Отчёт Общества..., 1913, с. 3), в отчёте за 1915 г. в написании его фамилии была допущена ошибка – «Покляр» вместо «Пакляр» (Краткий отчёт

Общества..., 1916, с. 4). В составе общества численностью 268 чел., кроме священников Свято-Исидоровского храма, упоминаются иерей Константин Васильевич Попов (1909 г.), служивший в Мариинской школе глухонемых и в доме трудолюбия для детей-подростков Невского общества пособия бедным (Весь Петербург, 1911, с. 717 (3 паг.); Дом трудолюбия, 2025; Константин Васильевич Попов, 2025), и диакон Иосиф Тимофеевич Фёдоров (1909–1914), служивший в Казанском соборе [Котул, 2017, с. 8], а среди жертвователей единственным представителем духовенства оказался московский лютеранский епископ Г.-Г. фон Дикгоф, известный своим попечением о слепых и глухих (Пастор Генрих Генрихович Дикгоф, 2025; Отчёт Общества..., 1912, с. 32–35, 38; Отчёт Общества..., 1914, с. 35). В 1913 г. 150 руб. пожертвовала синагога (Отчёт Общества..., 1914, с. 24).

В отчётах не указано, где проходили собрания Общества в последующие годы (Отчёт Общества..., 1912, с. 3). Если в отчёте за 1911 г. о месте собрания нет никаких деталей, то в отчётах за 1912 и 1913 гг. указано, что в собраниях принял участие священник А. Пакляр, а в отчёте за 1912 г. отцу Павлу Кульбушу было выражено сочувствие по причине его отсутствия ввиду тяжёлой болезни (Отчёт Общества..., 1913, с. 3, 6; Отчёт Общества..., 1914, с. 3). Это даёт основание предположить, что собрания проходили, скорее всего, также в Свято-Исидоровском храме [Костромин, 2018, с. 47–48]. Где «заседала» ревизионная комиссия 26 января 1912 г. (Отчёт Общества..., 1913, с. 4), в которую входил священник А. Пакляр, неизвестно. В 1914 г. на общем собрании из 39 человек ни одного клирика Свято-Исидоровского храма уже не было, но был диакон Михаил Константинович Любомиров, служивший на Смоленском кладбище (Отчёт Общества..., 1915, с. 3; Весь Петербург, 1914, с. 399 (3 паг.)); [Шкаровский, 2023, с. 346, 348, 351].

На последнем собрании Общества из зафиксированных в печатных отчетах – 6 мая 1915 г. – присутствовали и протоиерей Павел Кульбуш, и священник Александр Пакляр (Краткий отчёт Общества..., 1916, с. 3). На этом заседании протоиерей Павел Кульбуш во второй раз был переизбран на новый срок в состав совета Общества. В прошлый раз это было заочно, так как он тогда тяжело болел. Отец Александр Пакляр стал кандидатом в члены совета (Краткий отчёт Общества..., 1916, с. 4).

Общество в годы войны: угасание инициативы

С. А. Эллис, блюстительница совета Братства во имя Христа Спасителя для помощи слепым, активная в предыдущие годы, в 1912 г. покинула совет Общества, её сменила представительница совета братства Е. Н. Пестржевская (Весь Петербург, 1912, с. 690 (3 паг.)). Совет Общества пополнили К. В. Малина, инспектор Александро-Мариинского училища слепых (Весь Петербург, 1912, с. 556 (3 паг.)), чиновники И. Н. Лодыженский и А. М. Тваровский. Обновился и состав ревизионной комиссии, в которой своё место сохранил только священник А. Пакляр (Отчёт Общества..., 1913, с. 5–6). Тогда же Общество стало ещё плотнее взаимодействовать с Обществом призрения калек несовершеннолетнего возраста и идиотов⁸, находившимся у станции Удельная, в котором содержалось двое воспитанников Общества [Отчёт Общества..., 1913, с. 8]. В 1915 г. из совета ушла и Е. Н. Пестржевская, а Ф. С. Матвеев скончался. Вместо них были избраны И. И. Никитин и купец С. М. Ушин. Также кандидатами в члены совета, кроме отца Александра, были предприниматель С. С. Частоколий и Н. Д. Языков, секретарь педагогических курсов попечительства Государыни Марии Феодоровны о глухонемых и присяжный эксперт глухонемых Петроградского и Московского судебных округов (Весь Петроград, 1915, с. 768 (3 паг.)).

К сожалению, сведения об Обществе прерываются на кратком отчёте за 1915 г. Последнее упоминание Общества попечения о слепоглухонемых в России относится к 1917 г. (Весь Петроград, 1917, стб. 955).

⁸ Про это временное сотрудничество в отчётах Общества призрения калек несовершеннолетнего возраста и идиотов за 1910–1913 гг. ничего не говорится. Общество было и более крупным, и значительно более богатым. Отчёты его носят почти только формальный характер, о деятельности приводятся только самые общие краткие сведения. Состав правления этого общества никак не соотносится с советом Общества призрения слепоглухонемых. Исходя из отчётов Общества призрения слепоглухонемых, более активное сотрудничество пришлось на 1912–1913 гг. В 1913 г. в состав правления Общества призрения калек впервые вошёл священник – протоиерей Павел Лахостский, а также в течение ряда лет состоял Д. Л. Парфёнов. Они были тесно связаны с Обществом распространения религиозно-нравственного просвещения, в котором состоял и протоиерей Павел Кульбуш (Отчёт правления общества..., 1914, с. 1); [Костромин, 2019, с. 29–30].

Заключение

Инициатива по созданию Общества попечения о слепоглухонемых в Российской империи оказалась довольно непродолжительной, но значимой. Это был первый опыт решения проблемы попечения о людях, практически не имеющих связи с окружающим миром, с одновременной попыткой их лечения и обучения. Однако, несмотря на достаточно успешное начало и экономическую перспективу, руководству Общества не удалось найти оригинальных способов для его успешной длительной реализации.

С самого начала Общество позиционировало себя как вне-этническое и вне-религиозное, что отличало его от церковных братств, имевших аналогичную организационно-правовую форму и экономическую модель, но связанных с Православной Российской Церковью. При этом Общество с самого начала оказалось связано с русско-эстонским православным приходом столицы империи, в помещении которого прошло учредительное собрание организации и, вероятно, проходили ежегодные собрания. Духовенство Свято-Исидоровского храма, имевшее на попечении русско-эстонское православное братство и ряд социальных и просветительских проектов, глубоко связанное на педагогический процесс, хотя и дистанцировалось от деятельности Общества, формально оказалось в его руководстве, но в нём себя не проявило. Возможно, это было намерением учредителей, среди которых были евреи и лютеране. Думается, что этим можно объяснить и отсутствие религиозного содержания в первых годовых отчётах Общества, а в последних оно упоминается лишь вскользь.

За годы работы Общества заметна тенденция к стагнации его профессиональной деятельности. Рост числа призываемых наблюдался только в первые два года деятельности – при том, что, по оценкам самого общества, перспектива была огромной. Только силами Общества было выявлено 226 человек, относившихся к той возрастной группе, с которой работал приют Общества. 14 человек призываемых – это 6% даже не от числа слепоглухонемых в России, а только детей с патологией, т.е. капля в море (география происхождения детей из приюта – вся Россия). Инициатива не принесла ожидаемого роста. Основатели Общества, вероятно, рассчитывали на помощь организаций, связанных с попечительской деятельностью императрицы Марии Федоровны, а также на помощь через

организации, привлечённые к созданию общества, и через представителей Двора, активно участвовавших в деятельности Общества. Эти ожидания не оправдались. В Российской империи социальная защита, основанная на общественной инициативе, не могла создать полноценную систему и почти не получала прямой поддержки от государства.

Общество попечения о слепоглухонемых в России изначально ориентировалось на медицинский профессионализм, дополненный элементами педагогики. Создатели Общества были энтузиастами и имели опыт работы с глухонемыми, но их педагогические навыки оставались на уровне самодеятельности. Они не вели методической работы в области социальной педагогики и не могли этого делать. При этом в начале существования Общества в правлении состояли в основном люди, так или иначе имевшие профессиональное отношение к проблеме (врачи и организаторы социально-педагогических структур). Со временем же они потеряли интерес к Обществу и ушли, уступив место представителям капитала. Это отразилось в отчётах: финансовая составляющая Общества стала основной, вытеснив на второй план медико-педагогическую.

Идея создания Общества с экономической точки зрения выглядела многообещающей, хотя его размеры в масштабах страны можно охарактеризовать как микроскопические (на это указывают суммы собранных пожертвований, а также динамика трат Общества). Построить на основе этого проекта устойчивую систему было практически невозможно, главным образом из-за слаборазвитой социальной политики Российской империи. Дистанцированность от религиозной деятельности была особенностью Общества, которая не оказала ни положительного, ни отрицательного влияния на организацию его работы и перспективы развития. Тем не менее Общество получало поддержку от Православной Российской Церкви: Санкт-Петербургская духовная консистория ежегодно проводила сбор средств в храмах епархии, а кружки, стоявшие в том числе и в храмах, приносили Обществу существенную часть дохода (это видно из доли кружечного сбора в числе общих доходов Общества, причём со временем доля церковных поступлений увеличивалась).

Общая неудача с организацией помощи слепоглухонемым в дореволюционный период имела, тем не менее, положительные послед-

ствия: социальная проблема в России была обозначена, а медицина получила полезный опыт. После 1917 года, когда Общество прекратило своё существование, СССР, позиционировавший себя как социальное государство, взялся за решение проблемы системно и успешно.

Список источников

1. *Богданов-Березовский М. В.* Положение глухонемых в России: с обзором современного состояния вопроса о восстановлении слуха у глухонемых. Санкт-Петербург, 1901. 296 с.
2. Весь Петербург на 1905 год : адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. [Санкт-Петербург, 1905]. 883 с., 2046 стб.
3. Весь Петербург на 1909 год : адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. [Санкт-Петербург, 1909]. 1026 с., 2205 стб.
4. Весь Петербург на 1910 год : адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. [Санкт-Петербург, 1910]. 1100 с., 2312 стб.
5. Весь Петербург на 1911 год : адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. [Санкт-Петербург, 1911]. 1188 с., 2410 стб.
6. Весь Петербург на 1912 год : адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. [Санкт-Петербург, 1912]. 1209 с., 2492 стб.
7. Весь Петербург на 1914 год : адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. [Санкт-Петербург, 1914]. 906 с., 1999 стб.
8. Весь Петроград на 1915 год : адресная и справочная книга г. Петрограда. [Петроград, 1915]. 884 с., 1918 стб.
9. Весь Петроград на 1917 год : адресная и справочная книга г. Петрограда. [Петроград, 1917]. 930 с., 2086 стб.
10. Годовой отчет о деятельности братства во имя Христа Спасителя для помощи слепым за 1909 год (VII). [Санкт-Петербург, 1910]. 26 с.
11. Краткий отчет Общества попечения слепоглухонемых в России за 1915 г. Петроград, 1916. 8 с.
12. Отчет Общества попечения слепоглухонемых в России за 1909 и 1910 г. Санкт-Петербург, 1911. 39 с.
13. Отчет Общества попечения слепоглухонемых в России за 1911 г. Санкт-Петербург, 1912. 41 с.
14. Отчет Общества попечения слепоглухонемых в России за 1912 г. Санкт-Петербург, 1913. 33 с.
15. Отчет Общества попечения слепоглухонемых в России за 1913 г. Санкт-Петербург, 1914. 36 с.
16. Отчет Общества попечения слепоглухонемых в России за 1914 г. Петроград, 1915. 34 с.

17. Отчет правления состоящего под Августейшим покровительством Ея Императорского Высочества великой княгини Марии Павловны общества призрения калек несовершеннолетнего возраста и идиотов за 1913 г. Санкт-Петербург, 1914. 47 с.

18. Отчет С.-Петербургского епархиального миссионерского совета за 1910 год. Санкт-Петербург, 1911. 136 с.

19. Отчет состоящего по Августейшему покровительству Ея Императорского Величества Императрицы Александры Феодоровны Братства во имя Царицы Небесной для призрения детей идиотов и эпилептиков за 1905 год. Санкт-Петербург, 1906. 90 с.

20. Санкт-Петербургское православное эстонское братство во имя священномученика Исидора Юрьевского. Отчет о деятельности братства за 1910 год. Санкт-Петербург, 1911. 52 с.

Список литературы

1. *Бочавер К. А.* «История обучения слепоглухих детей в России» : очерки о науке и таланте в отечественной коррекционной педагогике и психологии // Клиническая и специальная психология. 2016. № 5 (1). С. 148–152.

2. *Векслер А. Ф., Крашенинникова Т. Я.* Лермонтовский проспект. Москва : Центрполиграф, 2006. 284 с.

3. *Дик А. А., диак.* Попечение о слепых детях в Тамбовской епархии в период управления ею святителя Кирилла (Смирнова) (1910–1918 гг.). DOI 10.51216/2687-072X_2024_2_112-127. EDN OQUGHH // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 2 (27). С. 112–127.

4. Дом трудолюбия Невского общества пособия бедным «Народная помощь» // Архитектурный сайт Санкт-Петербурга. URL: <https://www.citywalls.ru/house29460.html> (дата обращения: 21.07.2025).

5. Константин Васильевич Попов // Древо : открытая православная энциклопедия : сайт. URL: <https://drevo-info.ru/articles/25241.html> (дата обращения: 21.07.2025).

6. *Костромин К., прот.* «Постройка храма грозит стать предметом столичного скандала...» : к истории Православного русско-эстонского братства во имя священномученика Исидора Юрьевского // Вестник исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2018. № 2. С. 38–52.

7. *Костромин К., прот.* Священномученик Платон (Кульбуш), епископ Ревельский, и православные братства Петербурга // Нива Господня. Вестник Пензенской духовной семинарии. 2019. № 2 (12). С. 28–33.

8. *Котул Т.* Те, что приняли мученический венец... // Казанский сбор : газета. 2017. № 10 (142). С. 8–9.

9. *Пальтов А. Е.* Становление системы образования слепоглухих в России // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. 2016. № 24 (43). С. 28–35.

10. Памяти Екатерины Константиновны Грачёвой : исторический очерк об основании отечественной дефектологии. Санкт-Петербург : [б.и.], 2020. 148 с. URL: <https://diaconia.ru/wp-content/uploads/2024/12/gracheva.pdf> (дата обращения: 21.07.2025).

11. Пастор Генрих Генрихович Дикгоф // Евангелическо-Лютеранская Церковь Ингрии на территории России. Община свв. Петра и Павла в г. Москве : сайт. URL: <http://www.peterpaul.ru/gdikhgof> (дата обращения: 21.07.2025).

12. *Ростомашвили Л. Н.* Исторические аспекты специального образования слепоглухих детей // Адаптивная физическая культура. 2011. № 1 (45). С. 52–56.

13. Священномученик Платон, епископ Ревельский. Вся жизнь и один год. Кн. 1: «Наш Кульбуш». Tallinn : Православное издательское общество священномученика Исидора Юрьевского, 2023. 607 с.

14. *Северюхин Д. Я.* Общество попечения о слепоглухонемых в России // Санкт-Петербург : энциклопедия : сайт. URL: www.encspb.ru/object/2811805766?!c=ru (дата обращения: 21.07.2025).

15. *Чижов А., диак., Алексеев А. А.* Русско-эстонский Исидоровский приход в Петербурге–Петрограде–Ленинграде // Из истории Православия к северу и западу от Великого Новгорода. Ленинград : Ленинградская митрополия, 1989. С. 133–142.

16. *Шкаровский М. В.* Храмы Смоленского кладбища Санкт-Петербурга в 1917–1940 гг. DOI 10.47132/1814-5574_2023_3_343 // Христианское чтение. 2023. № 3. С. 343–361.

17. *Шкаровский М. В.* Эстонские православные приходы в Санкт-Петербургской епархии // Православие в Балтии. 2018. № 7 (16). С. 57–72.

18. *Шкаровский М. В., Костромин К., прот.* Последний настоятель Русско-эстонской церкви в Санкт-Петербурге протоиерей Александр Пакляр. DOI 10.47132/1814-5574_2024_4_320 // Христианское чтение. 2024. № 4. С. 320–328.

19. *Herrmann D.* Helen Keller: A life. Chicago : University of Chicago Press, 1999. 414 p.

Статья поступила в редакцию 19.08.2025.

Статья принята к публикации 30.01.2026.

UDC 94(47)"1909/1917"+ 271.2+ 376.35

**THE SOCIETY FOR THE CARE OF THE
BLIND DEAF-MUTES IN RUSSIA
IN THE CONTEXT OF THE ACTIVITIES
OF PRE-REVOLUTIONARY ORTHODOX
BROTHERHOODS**

Konstantin Kostromin, Archpriest
PhD in History, PhD in Theology, Associate
Professor Vice-Rector for Research
and Theology
Professor at the Church History Department
St. Petersburg Theological Academy
Associate Professor at the Theology
Department Russian Christian Humanitarian
Academy named after F. M. Dostoevsky
E-mail: k.a.kostromin@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8511-3431>

For citation: Kostromin K. A., archpriest The Society for the Care of the Blind Deaf-Mutes in Russia in the context of the activities of pre-revolutionary Orthodox brotherhoods. DOI: 10.51216/2687-072X_2026_1_56–78. EDN: CWUOVY // Theological Collection of Tambov Theological Seminary, 2026, no. 1 (34), pp. 56–78. (In Russian).

Abstract

This article examines the history of the Society for the Care of the Blind Deaf-Mutes in Russia (hereinafter referred to as the Society), which existed from 1909 to 1917, and identifies the role of the Russian Orthodox Church in its development. Particular attention is paid to the interactions of the charitable organization with the Russian-Estonian Orthodox Parish of the Holy Martyr Isidore of Yuryev in St. Petersburg.

The relevance of this study is determined by the lack of systematic studies on the history of care for the deaf-blind in pre-revolutionary Russia and the insufficient study of the ecclesiastical and social aspects of this issue. The history of the Society itself is important precisely because the emergence of care for the disabled, although a private secular initiative, could not have oc-

curred initially without the active participation of the Church. The scientific novelty lies in the fact that for the first time in historiography, the history of the Society for the Care of the Blind Deaf-Mutes in Russia is reconstructed and the role of the Church in its development is revealed.

The study utilizes a historical-prosopographical method (analyzing the biographies of the Society's key figures, including Archpriest Pavel Kulbush, the future Hieromartyr Platon of Revel), a historical-inductive method, and a content analysis of the Society's annual reports for 1909–1915. The author reconstructs the Society's organizational structure and financial mechanisms, and describes the educational and medical aspects of its activities in the context of its interactions with Orthodox fraternities and similar societies caring for children with limited communication with the outside world.

For the first time in Russian historiography, a comprehensive picture of the Society's activities is presented. It is shown that, despite holding its founding meeting in an Orthodox church and the formal participation of the clergy in its leadership, the Society retained its secular character and fundamentally differed from traditional Orthodox fraternities in its lack of a religious or moral focus. It is established that, although financial support from the Church was significant, its practical work was primarily medical and social in nature, without a systemic religious component. It has been proven that the Society's main achievement was the identification of the problem of deaf-blindness as a social phenomenon in Russia, which laid the foundation for subsequent systemic solutions during the Soviet period.

Keywords: pre-revolutionary social movements; Orthodox brotherhoods; Russian Orthodox Church; social service; blind deaf-mutes; Russian-Estonian parish; Holy Martyr Platon of Revel.

Funding: This research did not receive any external funding.

Sources

1. Bogdanov-Berezovsky M. V. *Polozhenie glukhonemykh v Rossii: s obzorom sovremennogo sostoyaniya voprosa o vosstanovlenii slukha u glukhonemykh* [The situation of the deaf-mute in Russia: with an overview of the current state of the hearing restoration issue]. St. Petersburg, 1901, 296 p. (In Russian).
2. *Ves' Peterburg na 1905 god: adresnaya i spravochnaya kniga g. S.-Peterburga* [All of St. Petersburg in 1905: address and reference book of St. Petersburg]. St. Petersburg, 1905, 883 p., 2046 col. (In Russian).

3. *Ves' Peterburg na 1909 god: adresnaya i spravochnaya kniga g. S.-Peterburga* [All of St. Petersburg in 1909: address and reference book of St. Petersburg]. 1026 p., 2205 col. (In Russian).

4. *Ves' Peterburg na 1910 god: adresnaya i spravochnaya kniga g. S.-Peterburga* [All of St. Petersburg in 1910: address and reference book of St. Petersburg]. 1100 p., 2312 col. (In Russian).

5. *Ves' Peterburg na 1911 god: adresnaya i spravochnaya kniga g. S.-Peterburga* [All of St. Petersburg in 1911: address and reference book of St. Petersburg]. 1188 pages, 2410 col. (In Russian).

6. *Ves' Peterburg na 1912 god: adresnaya i spravochnaya kniga g. S.-Peterburga* [All of St. Petersburg in 1912: address and reference book of St. Petersburg]. 1209 pages, 2492 col. (In Russian).

7. *Ves' Peterburg na 1914 god: adresnaya i spravochnaya kniga g. S.-Peterburga* [All of St. Petersburg in 1914: address and reference book of St. Petersburg]. 906 pages, 1999 col. (In Russian).

8. *Ves' Peterburg na 1915 god: adresnaya i spravochnaya kniga g. S.-Peterburga* [All of St. Petersburg in 1915: address and reference book of St. Petersburg]. 884 pages, 1918 col. (In Russian).

9. *Ves' Peterburg na 1917 god: adresnaya i spravochnaya kniga g. S.-Peterburga* [All of St. Petersburg in 1917: address and reference book of St. Petersburg]. 930 p., 2086 col. (In Russian).

10. *Godovoi otchet o deyatel'nosti bratstva vo imya Khrista Spasitelya dlya pomoshchi slepym za 1909 god (VII)* [Annual report on the activities of the brotherhood in the name of Christ the Savior for assistance to the blind for 1909 (VII)]. St. Petersburg, 1910, 26 p. (In Russian).

11. *Kratkii otchet Obshchestva popecheniya slepoglukhonemykh v Rossii za 1915 g.* [Brief report of the Society for the Care of the Blind Deaf-Mutes in Russia for 1915]. Petrograd, 1916, 8 p. (In Russian).

12. *Otchet Obshchestva popecheniya slepoglukhonemykh v Rossii za 1909 i 1910 g.* [Report of the Society for the Care of the Blind Deaf-Mutes in Russia for 1909 and 1910]. St. Petersburg, 1911, 39 p. (In Russian).

13. *Otchet Obshchestva popecheniya slepoglukhonemykh v Rossii za 1911 g.* [Report of the Society for the Care of the Blind Deaf-Mutes in Russia for 1911]. St. Petersburg, 1912, 41 p. (In Russian).

14. *Otchet Obshchestva popecheniya slepoglukhonemykh v Rossii za 1912 g.* [Report of the Society for the Care of the Blind Deaf-Mutes in Russia for 1912]. St. Petersburg, 1913, 33 p. (In Russian).

15. *Otchet Obshchestva popecheniya slepoglukhonemykh v Rossii za 1913 g.* [Report of the Society for the Care of the Blind Deaf-Mutes in Russia for 1913]. St. Petersburg, 1914. 36 p. (In Russian).

16. *Otchet Obshchestva popecheniya slepoglukhonemykh v Rossii za 1914 g.* [Report of the Society for the Care of the Blind Deaf-Mutes in Russia for

1914]. Petrograd, 1915, 34 p. (In Russian).

17. *Otchet pravleniya sostoyashchego pod Avgusteishim pokrovitel'stvom Eya Imperatorskogo Vysochestva velokoi knyagini Marii Pavlovny obshchestva prizreniya kalek nesovershennoletnego vozrasta i idiotov za 1913 g.* [Report of the Board of the Society for the Care of Crippled Minors and Idiots under the August Patronage of Her Imperial Highness Grand Duchess Maria Pavlovna for 1913]. St. Petersburg, 1914, 47 p. (In Russian).

18. *Otchet S.-Peterburgskogo eparkhial'nogo missionerskogo soveta za 1910 god* [Report of the St. Petersburg Diocesan Missionary Council for 1910]. St. Petersburg, 1911, 136 p. (In Russian).

19. *Otchet sostoyashchego po Avgusteishemu pokrovitel'stvu Eya Imperatorskogo Velichestva Imperatritsy Aleksandry Fedorovny Bratstva vo imya Tsaritsy Nebesnoi dlya prizreniya detei idiotov i epileptikov za 1905 god* [Report of the Brotherhood in the name of the Queen of Heaven for the care of idiot and epileptic children, established under the August Patronage of Her Imperial Majesty Empress Alexandra Feodorovna for 1905]. St. Petersburg, 1906, 90 p. (In Russian).

20. *Sankt-Peterburgskoe pravoslavnoe estonskoe bratstvo vo imya svyashchennomuchenika Isidora Yur'evskogo. Otchet o deyatel'nosti bratstva za 1910 god* [St. Petersburg Orthodox Estonian Brotherhood in the Name of the Holy Martyr Isidore of Yuryev. Report on the brotherhood's activities for 1910]. St. Petersburg, 1911, 52 p. (In Russian).

References

1. Bochaver K. A. "Istoriya obucheniya slepoglukhikh detei v Rossii: ocherki o nauke i talante otechestvennoi korrektsionnoi pedagogike i psikhologii ["The history of teaching deaf-blind children in Russia": essays on science and talent in domestic correctional pedagogy and psychology]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya* [Clinical and Special Psychology]. 2016, no. 5 (1), pp. 148–152. (In Russian).

2. Veksler A. F., Krashennnikova T. Ya. *Lermontovskii prospect* [Lermontovsky Prospect]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2006, 284 p. (In Russian).

3. Dik A. A., Deacon Popechenie o slepykh detyakh v Tambovskoi eparkhii v period upravleniya eyu svyztitelya Kirilla (Smirnova) (1910–1918 gg.) [Care of blind children in the Tambov Diocese during the administration of St. Kirill (Smirnov) (1910–1918)]. DOI 10.51216/2687-072X_2024_2_112-127. EDN OQUGHH *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2024, no. 2(27), pp. 112–127. (In Russian).

4. Dom trudolyubiya Nevskogo obshchestva posobiya bednym “Narodnaya pomoshch” [House of Industry of the Nevsky Society for Assistance to the Poor “People’s Aid”]. *Arkhitekturnyi sait Sankt-Peterburga* [Architectural Website of St. Petersburg]. (In Russian). Available at: <https://www.citywalls.ru/house29460.html> (accessed: 21.07.2025).

5. Konstantin Vasil’evich Popov [Konstantin Vasilyevich Popov]. *Sait ot-krytoi pravoslavnoi entsiklopedii “Drevo”* [Open Orthodox Encyclopedia Website Drevo]. (In Russian). Available at: <https://drevo-info.ru/articles/25241.html> (accessed: 21.07.2025).

6. Kostromin K., Archpriest “Postroika khrama grozit stat’ predmetom stolichnogo skandala...”: k istorii Pravoslavnogo russko-estonskogo bratstva vo imya svyashchennomuchenika Isidora Yur’evskogo [“The construction of the church threatens to become the subject of a capital scandal...”: on the history of the Orthodox Russian-Estonian Brotherhood in the name of the Holy Martyr Isidore of Yuryev]. *Vestnik istoricheskogo obshchestva Sankt-Peterburgskoi Dukhovnoi Akademii* [Bulletin of the Historical Society of the St. Petersburg Theological Academy]. 2018, no. 2, pp. 38–52. (In Russian).

7. Kostromin, K., Archpriest Svyashchennomuchenik Platon (Kul’bush), episkop Revel’skii, i pravoslavnye bratstva Peterburga [Holy martyr Platon (Kulbush), Bishop of Revel, and the Orthodox brotherhoods of St. Petersburg]. *Niva Gospodny. Vestnik Penzenskoi dukhovnoi seminarii* [The Field of the Lord. Bulletin of Penza Theological Seminary]. 2019, no. 2 (12), pp. 28–33. (In Russian).

8. Kotul T. Te, chto prinyali muchenecheskii venets... [Those who accepted the crown of martyrdom...]. *Kazanskii sobor* [Kazan Cathedral]. 2017, no. 10 (142), pp. 8–9. (In Russian).

9. Paltov A. E. Stanovlenie sistemy obrazovaniya slepoglukhikh v Rossii [Formation of the education system for the deaf-blind in Russia]. *Vestnik Vladimirskego gosudarstvennogo universiteta im. Aleksandra Grigor’evicha i Nikolaya Grigor’evicha Stoletovykh. Seriya: Pedagogicheskie i psikhologicheskie nauki* [Bulletin of Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov. Series: Pedagogical and psychological sciences]. 2016, no. 24 (43), pp. 28–35. (In Russian).

10. Pamyati Iriny Konstantinovny Grachevoi: istoricheskii ocherk ob osnovanii otechestvennoi defektologii [In memory of Ekaterina Konstantinovna Gracheva: a historical essay on the foundations of Russian defectology]. St. Petersburg, 2020, 148 p. (In Russian). Available at: <https://diaconia.ru/wp-content/uploads/2024/12/gracheva.pdf> (accessed: 21.07.2025).

11. Pastor Genrikh Genrikhovich Dikgov [Pastor Genrikh Genrikhovich Dikhof]. *Sait Evangelicheskoy Lyuteranskoy Tserkov’ Ingrii na territorii Rossii. Obshchina sv. Petra o Pavla v g. Moskve* [Website Evangelical Lutheran Church of Ingria on the territory of Russia. Community of Sts. Peter

and Paul in Moscow]. (In Russian). Available at: <http://www.peterpaul.ru/gdikhgof> (accessed: 21.07.2025).

12. Rostomashvili L. N. Istoricheskie aspekty spetsial'nogo obrazovaniya slepoglukhikh detei [Historical aspects of special education of deaf-blind children]. *Adaptivnaya fizicheskaya kul'tura* [Adaptive Physical Education]. 2011, no. 1 (45), pp. 52–56. (In Russian).

13. *Svyashchennomuchennik Platon, Episkop Revel'skii Vsyazhizn' i odin god*. [Hieromartyr Platon, Bishop of Revel. His Whole Life and One Year]. Tallinn, Orthodox Publishing Society of the Holy Martyr Isidore of Yuryevsky Publ., 2023, book 1, “Our Kulbush”, 607 p. (In Russian).

14. Severyukhin D. Ya. Obshchestvo popecheniya o slepoglukhonemykh v Rossii [Society for the Care of the Blind Deaf-Mutes in Russia]. St. Petersburg, *Sait Entsiklopedia* [Encyclopedia Website]. (In Russian). Available at: www.encyspb.ru/object/2811805766?!c=ru (accessed: 21.07.2025).

15. Chizhov A., Deacon., Alekseev A. A. Russko-estonskii Isidorovskii prihod v Peterburge-Petrograde-Leningrade [Russian-Estonian Isidorovsky Parish in St. Petersburg–Petrograd–Leningrad]. *Iz istorii Pravoslaviya k severu i zapadu ot Vellikogo Novgoroda* [From the history of Orthodoxy to the north and west of Veliky Novgorod]. Leningrad, Leningrad Metropolitanate Publ., 1989, pp. 133–142. (In Russian).

16. Shkarovsky M. V. Khramy Smolenskogo kladbishcha Sankt-Peterburga v 1917-1940 gg. [Churches of the Smolensk Cemetery in St. Petersburg in 1917–1940]. DOI 10.47132/1814-5574_2023_3_343 *Khristianskoe chtenie* [Christian Reading]. 2023, no. 3, pp. 343–361. (In Russian).

17. Shkarovsky M. V. Estonskie pravoslavnye prikhody v Sankt-Peterburgskoi eparkhii [Estonian Orthodox parishes in the St. Petersburg Diocese]. *Pravoslavie v Baltii* [Orthodoxy in the Baltic Region]. 2018, no. 7 (16), pp. 57–72. (In Russian).

18. Shkarovsky M. V., Kostromin K., Archpriest Poslednii nastoyatel' Russko-estonskoi tserkvi v Sankt-Peterburge protoierei Aleksandr Paklyar [The last rector of the Russian-Estonian Church in St. Petersburg, Archpriest Alexander Paklyar]. DOI 10.47132/1814-5574_2024_4_320 *Khristianskoe chtenie* [Christian Reading]. 2024, no. 4, pp. 320–328. (In Russian).

19. Herrmann D. Helen Keller A Life. Chicago, University of Chicago Press Publ., 1999, 414 p. (In English).

Received 19 August 2025.

Accepted for press 30 January 2026.